

УДК 687.016:929
ББК 37.24-2
Г44

Annie Goetzinger
JEUNE FILLE EN DIOR

© DARGAUD 2013, by Goetzinger, www.dargaud.com
All rights reserved

Гетцингер, Анни.

Г44 Девушка в Dior / Анни Гетцингер ; [перевод с французского И. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 152 с. : ил. — (История моды в деталях).

ISBN 978-5-04-096162-7

Показ дебютной коллекции Кристиана Диора в 1947 году произвел в мире моды эффект разорвавшейся бомбы. Увидев череду тонких талий и объемных юбок, главный редактор американского Harper's Bazaar Кармел Сноу воскликнула: «Мой дорогой Кристиан, ваши платья — это нечто совершенно новое, настоящий newlook!» Именно так и стали называть стильный силуэт Dior, который по сей день принято считать символом женственности и элегантности. В тот вечер восторженных возгласов и аплодисментов было еще множество. И красочный графический роман знаменитой художницы Анни Гетцингер — это шанс для каждого из нас перенестись на десятки лет назад, чтобы стать участниками исторического события в мире высокой моды.

УДК 687.016:929
ББК 37.24-2

ISBN 978-5-04-096162-7

© Наумова И.Ю., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Анни, без зазрения совести

Если бы Вы только могли себе представить, о Анни Гетцингер, как когда-то поразили Вы мое воображение, тогда совсем юной девочки, пересказав в картинках судьбы и жизненные истории героев романов *Девушка из приюта Ордена Почетного легиона*¹, *Аврора*², *Золотой шлем*³, *Дива и кригшпиль*⁴...

Но Вы не сможете себе этого представить, потому что я не посмею излить Вам душу. Застенчивое молчание только подчеркнет мою признательность.

Скажу только одно: я в долгу перед Вами. Моя жажда рассказывать истории родилась из Ваших картинок.

Я не умаляю достоинств авторов текстов этих книг (Пьера Кристена, Аделу Тюрен), но... Но.

Без Вашего таланта, ума, мастерского внимания к штрихам и деталям, без этих лиц, тел, форм, нарядов и причесок, пейзажей и небес, без Вашей любви к героям, без этого смелого замысла, и стойкости, и щедрости в его исполнении, без Вашей женственной прозорливости и элегантности, без пламенного неистовства... без Вашей великолепной каллиграфии и раскадровки я, возможно, позабыла бы все эти истории... как многое из прочитанного когда-то!

Но я мало того что не забыла — я перечитала их с огромным интересом. Особенно *Девушку из приюта...*, которая снова стала для меня откровением. Я как-то сказала в одном интервью, насколько мне дорог этот «портрет на память».

А однажды я получила письмо. И почерк на конверте заставил мое сердце замереть. Я пошла на кухню, чтобы разрезать конверт острым ножом, не повредив содержимого.

¹ Автор текста — Пьер Кристен.

² Биография Жорж Санд, автор текста Адела Тюрен.

³ Автор текста — сама Анни Гетцингер.

⁴ Автор текста — Пьер Кристен.

Внутри лежал сложенный вдвое лист А4. Я развернула его и увидела юную девушку в скромном форменном платье с белым воротничком. Ту юную девушку. *Мую* юную девушку!

Она вызывающе смотрела мне прямо в глаза, словно говоря: «Я повзрослею и прочту твои книги!»

Боже мой! Так не бывает.

И знаете, Анни, что меня особенно тронуло? Не Ваша пронзительность и не чувство облегчения от частичной уплаты моего долга, а то, что моя героиня на Вашем рисунке улыбалась. Впервые я увидела ее лицо таким счастливым, таким озорным. Она была *той*, но одновременно другой... Вся ее юность выразилась в прекрасной улыбке. Девушка улыбалась мне, мне! Как живая.

Это было доказательством того, что я не напрасно верила в силу вымысла, в то, что литературные героини могут обретать плоть, становясь чем-то настоящим, сильным, правдивым, занимающим наши мысли и сердца ничуть не меньше, чем реальные люди подле нас.

Это было доказательством того, что я не ошибалась. Ни в жизни, ни в вере, ни в истинной роли персонажей.

Какой славный подарок Вы мне преподнесли!

Вам ли не знать, во что нам обходится убежденность в своей правоте? Вы это точно знаете. Мы встречались мимолетно лишь однажды, в галерее на выставке Ваших работ, да может, и не встречались, неважно... Я знаю, Вы прекрасно понимаете, что мы расплачиваемся за творчество сердцем.

Сомнения, одиночество, своего рода легкая шизофрения, отдаляющая нас от других и возвращающая к себе, обратно в одиночество... Истощает.

Как же мне отблагодарить Вас за то, что одним карандашным наброском Вы подали мне знак, что я не обманывалась, что я не одинока? Нет ничего важнее, что я могла бы Вам сейчас сказать.

Какое предисловие? Простите?

Ах, предисловие... Хм.

Издатель (который издавал, кстати, *Девушку из приюта...*) прислал мне, конечно для подготовки к написанию предисловия, копию *Девушки в Dior*.

Но я ее не читала. Не смогла. Мне не хотелось видеть Вашу работу в копии, распечатанной с обеих сторон... Не смогла я так поступить ни по отношению к Вам, ни по отношению к себе. Я увижу Ваши рисунки, а Вы увидите этот текст, когда издатель нас свяжет воедино, принарядит и утвердит. Не сердитесь, пожалуйста, Анни.

Как хорошо писать предисловие к книге, которую не читала, — не сможешь сморозить о ней какую-нибудь глупость или вообще испортить читателю всё удовольствие.

Я вообще предисловий не люблю и никогда их не читаю.

Я согласилась написать это потому, что мне, наконец, представился случай поблагодарить Вас. Поблагодарить — и оказаться между Вами и юной застенчивой мечтательницей или юным застенчивым мечтателем, которые благодаря Вам и этой книге через несколько лет сделают карьеру в сфере дизайна и высокой моды.

Это не предисловие, это круг. И я стою в этом кругу с Вами и с завтрашними участниками показа New Look, чей талант Вы вдохновили и кому достанутся эстафетные палочки. Я здесь. Я с Вами. В этой жизни, которую Вы помогли мне выбрать. Стою и глупо улыбаюсь.

Анна Гавальда

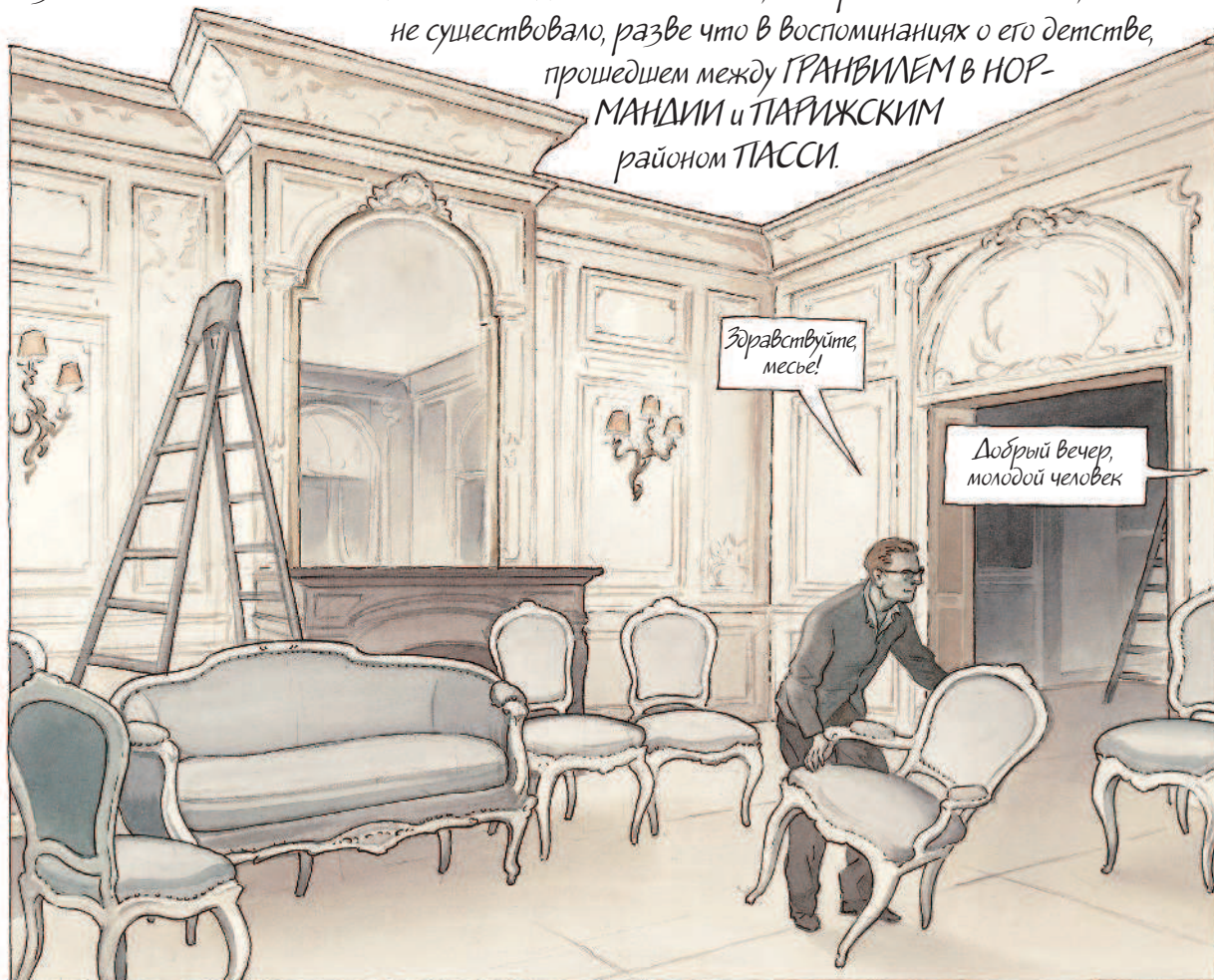
Французский автор бестселлеров

(«*55 кило надежды*», «*Просто вместе*», «*Утешительная партия игры в петанк*»)

*В эпоху машин пошив дамского платья стал последним
приютом человеческого, личного, неподражаемого.*

КРИСТИАН ДИОР

В то время ни я, ни кто-либо другой еще никогда не бывал в доме № 30 на авеню Монтеня. Говорили, что КРИСТИАН ДИОР захотел приобрести для своего модного Дома какое-нибудь здание в стиле «Людовика XVI-начала XX века». В стиле, которого на самом деле, никогда не существовало, разве что в воспоминаниях о его детстве, прошедшем между ГРАНВИЛЕМ в НОРМАНДИИ и ПАРИЖСКИМ районом ПАССИ.

Стены, обшитые белыми панелями, атлас жемчужно-серого цвета, абажуры из тафты и еще букеты цветов и пальмы ховеи. Я ожидала увидеть нечто шикарное и элегантное. Я тогда представления не имела, пока не имела, о ночных волнениях в канун самого первого модного показа.

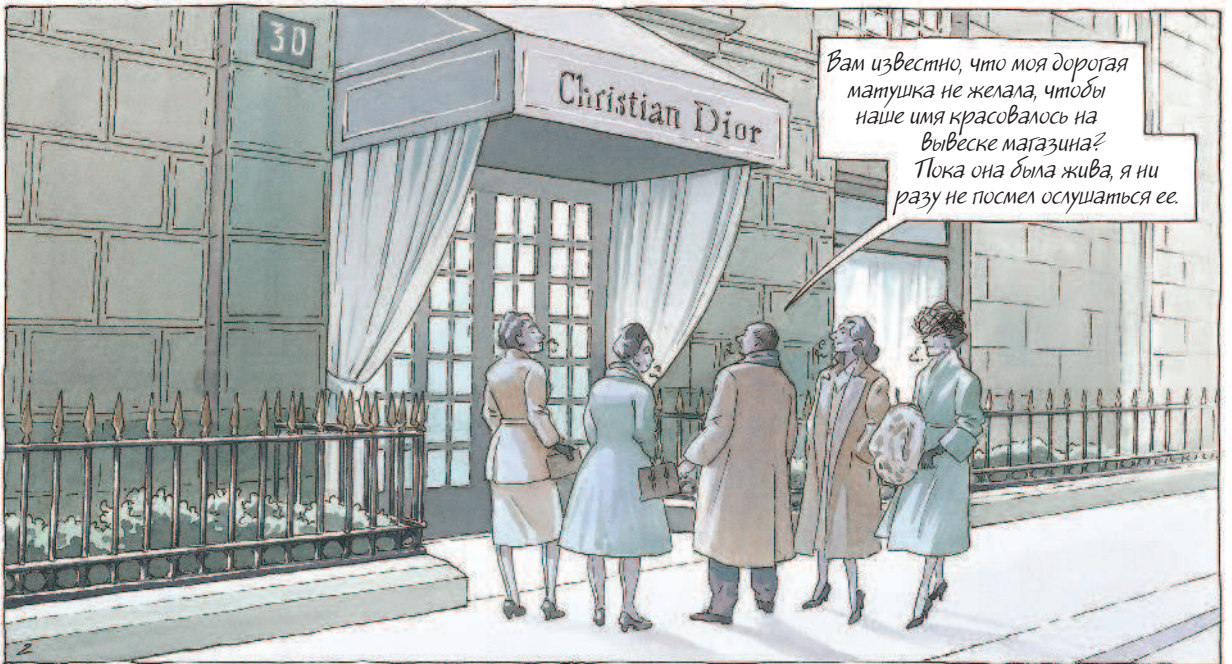
Добрый вечер, месье.

Добрый вечер
и спасибо.

Шеф, сейчас
почти полночь.

Да, мои дорогие, пойдёмте.
Не хватает только
цветов от «Лашом».

Вам известно, что моя дорогая
мамушка не желала, чтобы
наше имя красовалось на
вывеске магазина?
Пока она была жива, я ни
разу не посмел послушаться ее.

Мадам Диор, умершая в 1931 году, никогда не встречалась с четырьмя «дорогими» женщинами КРИСТИАНА ДИОРА, в отличие от меня.

МАРТЕРИТ КАФФЕ,
«ГОСПОЖА ШИТЬЕ».

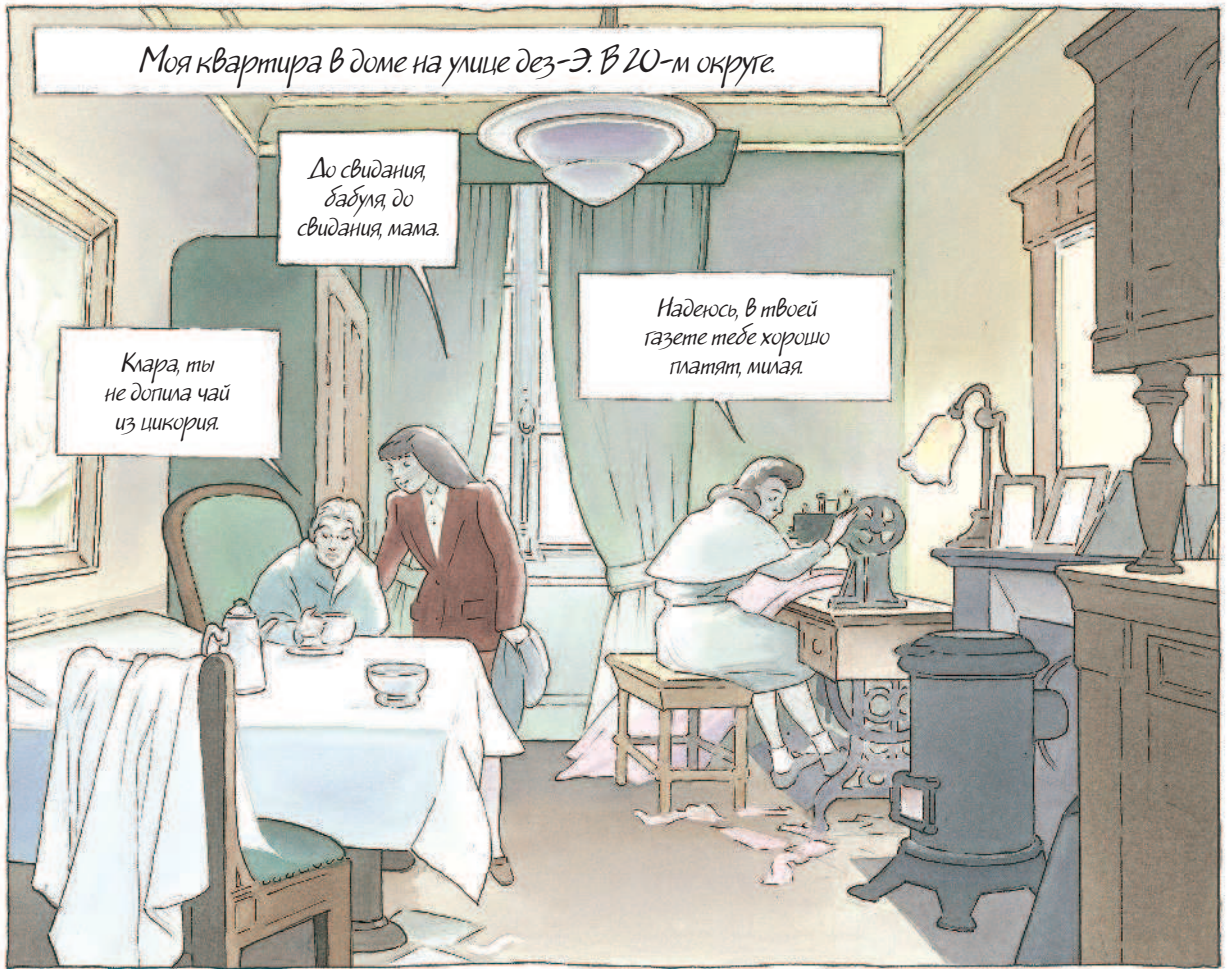
Она трансформирует эскизы модельера в платья. Она трудится без устали.

МИТЦА БРИКАР, «МУЗА». Ее существование оправдано исключительно тем, что она — воплощение абсолютного стиля и элегантности.

Кабинет **РАЙМОНДЫ ЗЕНАКЕР** располагается за кабинетом ее шефа, и она всегда под рукой.

СЮЗАННА ЛЮЕНГ назубок знает всю элиту в мире моды. Тех, кто не вхож в него, просто не существует. На данный момент я — одна из тех, кто не вхож.

Утро 12 февраля 1947 года. На тротуаре, несмотря на 6° мороза, те, кого пригласили на первый показ. Их, вероятно, меньше всего заботят перебои с углем и то, что ежедневная норма хлеба сократилась вдове. Поскольку к ним это не имеет никакого отношения.

Christian Dior

Прошу вас, больше трех человек зараз не заходите.

Диор... какое красивое имя для модельера.

Откуда он, этот Диор?

Он из семьи промышленников из Нормандии, они производят минеральные удобрения и стиральный порошок.

Они разорились... ну, их обчистили во время Великой депрессии.

Говорят, он порвал с Домом Лелонга.

Да, Как и Тьер Бальмен.

Да бросьте, деньги на открытие модных Домов не растут на деревьях!

Вы не представляете, как это верно!

Меня зовут Клара Ноан. Я представляю журнал «Jardin des modes».

Можно я сбрызну вас духами, мадемуазель?

Несколько капель «Miss Dior», мадам?

Разумеется.

Это финансирует Марсель Буссак, крупный магнат, зарабатывающий на скачках.

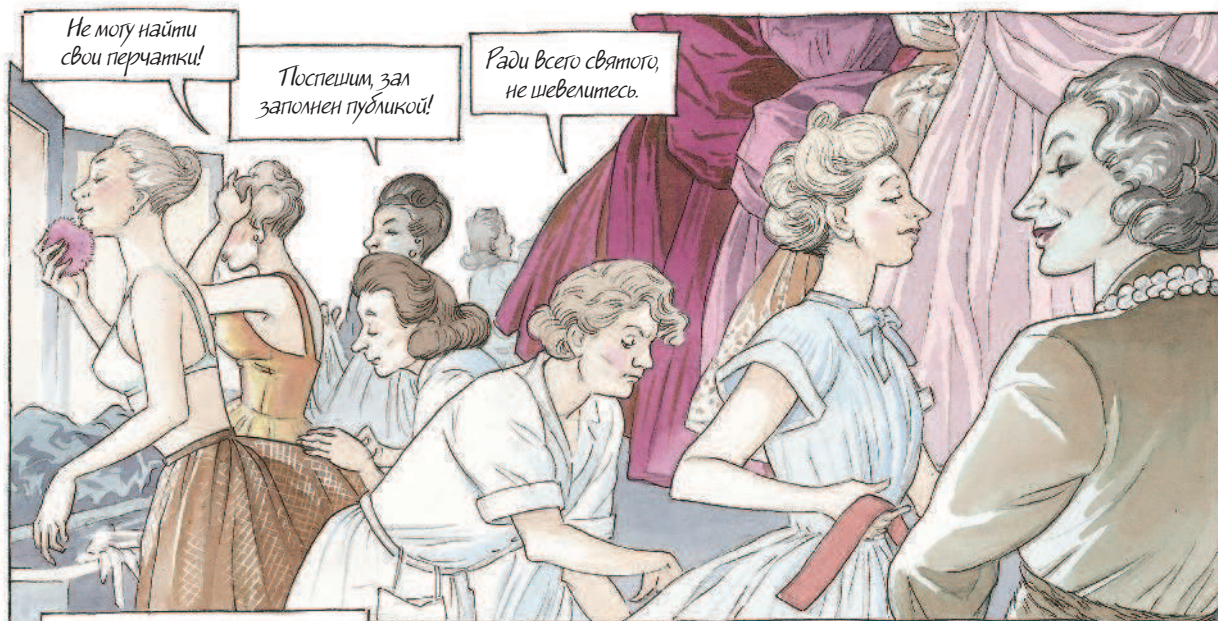
Буссак, знаете, текстильный магнат, основатель компании «Comptoir de l'industrie Colonnienne»*.

Почему не вложить миллион, если они заинтересованы в этом.

Всякие стелтени не имеют никакого значения! Важны платья, платья, только платья!

* Автор текста — Пьер Кристиен.

Не могу найти свои перчатки!

Поспешим, зал заполнен публикой!

Ради всего святого, не шевелитесь.

Хочу надеяться, что стульев хватит на всех гостей.

Есть еще ступеньки на лестнице для друзей.

Сколько пересудов в зале для именитых гостей! Всомогущая КАРМЕНЬ СНОУ из «HARPER'S BAZAAR» и БЕТТИНА БАВАР из «VOGUE» сидят на одном диване как раз напротив ЭЛЕН ЛАЗАРЕФФ из «ELLE». Мне, как журналисту, ведущему рубрику, посвященную моде, предстоит долгий путь.

